

Годрикова Лощина, Речные земли...

Мелис, свирепая драконица, известная иногда как Красная королева, кружила над торговым городом, который был выбран для содержания трех младших детей Рэйниры, поскольку имел преимущество в том, что был хорошо укреплен, а теперь его защищали два дракона. Рони и Мелис были бы опасной комбинацией в бою, и теперь, когда Вхагар вернулся на Драконию камень, город был бы слишком силен для нападения.

Рейнис осторожно направила своего дракона, чтобы приземлиться во дворе замка своей великой племянницы. Вид Рони рядом помог ей успокоить нервы, которые были изрядно потрепаны присутствием Эйгона, Визериса и Алисанны, не говоря уже о том, что лететь приходилось медленнее, чем обычно, из-за того, что за ними следовал гораздо меньший дракон Штормовое Облако. Эйгон не мог расстаться со своим драконом, особенно теперь, когда его старший брат умер, и поэтому ему пришлось приехать.

Висенья, к счастью, стояла там, чтобы поприветствовать их, и подошла к младшим братьям и сестрам. Рэйнис заметила, что ее глаза слегка налились кровью, она плакала и теперь старалась не показывать этого. Рэйнис поняла это и поприветствовала ее кивком, а затем наклонилась, чтобы поймать двух младших братьев, которые тут же бросились к ней в объятия.

-х-

Висенья искренне хотела лишь прижать к себе своих младших братьев, боль от потери Люцериса колола ее сердце и заставляла еще больше ненавидеть Эйгона, Эймонда и свою мать за то, что они начали войну, в которой он погиб. Она сильно боялась за Джейсериса и Джоффри, которые оставались там, где было опаснее всего, либо собирая союзников, либо на стороне матери, и поклялась себе, что будет оберегать своих младших братьев и сестер.

И все же сердце ее тосковало по Гарри: он, как и два других ее брата, сражался в этой бессмысленной войне, а теперь, когда Рейнис и ее дракон были здесь, она чувствовала себя в полной безопасности, оставив сына на короткое время с бабушкой и дедушкой. Увидев еще совсем маленькую Алисанну на руках своей двоюродной бабушки, Висенья улыбнулась. Она никогда не видела ее до сегодняшнего дня, но тот факт, что ее младшие братья и сестры будут здесь в безопасности, под защитой ее дракона и магии ее правящей семьи, надеюсь, не даст кошмарам о потере всей ее семьи стать реальностью.

Недалеко от Рубинового брода, Речные земли...

Длинная колонна "черной" армии Речных земель маршировала по Королевской дороге с задорными песнями, многие жаждали боя, особенно такого, в котором они были почти уверены, что победят. Несмотря на недавнее дезертирство, у них было гораздо больше людей, чем у противника, и они имели преимущество в виде высокой морали и лучшего снаряжения.

Во главе колонны Гарри и другие лорды посмотрели вперед и увидели вторую колонну людей, идущую с востока. Сначала он и остальные люди были встревожены, но затем увидели знамена и того, кто их возглавлял. Коричневый щит с черными шипами и рунами вокруг него показывал, что их возглавляет Дом Ройс, а именно лорд Робар Ройс, двоюродный брат его отца. За ним развевались знамена всех домов Долины Первых Людей и, на удивление, нескольких рыцарей Аррена.

Они подъехали прямо к ним и кивнули в знак приветствия, на что Гарри и его союзники из Речных земель ответили.

"Лорд Певерелл. Надеюсь, мы не опоздали присоединиться к бою, так как наши противники в Долине поскакали, чтобы присоединиться к оставшимся зеленым". Робар сказал с улыбкой, Гарри ответил ему улыбкой и уверенно сказал.

"Вовсе нет, лорд Ройс, мы вам очень рады и как раз вовремя, чтобы присоединиться к битве". сказал ему Гарри, чувствуя, что теперь их шансы стали еще больше.

-х-

Рубиновый брод, следующий день...

Зеленая армия вместе со своими коллегами из Долины была готова к битве, нервы были напряжены, так как большинство, если не все, знали, что против них есть шансы. Они рассчитывали на помощь своего короля, но, похоже, после недавней смерти его брата и того, что у черных появилось оружие, способное сразить дракона, их бросили, и теперь им придется противостоять им в одиночку.

Лорд Корбрей стал лидером рыцарей Вейла в строю. Когда-то он и его семья поддерживали Черных, но с тех пор, как Певереллы сражались за Реаниру, они перешли на сторону Зеленых. Семейная гордость не позволила бы им встать на сторону воров, которые замучили их родственников до смерти и украли для себя их драгоценный фамильный меч. Это усугублялось еще и тем, что план убийства Гарри Певерелла провалился, а их единственные друзья во вражеском лагере были раскрыты и теперь стояли вместе с ними в том, что, честно говоря, казалось последним боем.

Когда враг наконец появился, это, честно говоря, напугало его и остальных мужчин больше, чем все, с чем они сталкивались раньше.

У черных была колоссальная армия, пешие и конные люди, казалось, растянулись на милю в длину. Корбрей оглянулся назад и увидел быстро текущую реку, слишком глубокую и сильную, чтобы легко переплыть ее, что было бессмысленно, поскольку он и большинство людей здесь не умели плавать. Переглянувшись с лордом Вэнсом, который теперь возглавлял войска Речных земель, они обменялись взглядами: ни один из них не собирался просто сдаваться, это было слишком большим оскорблением их личной чести.

Поэтому они стояли на своем.

-х-

Гарри, снова облаченный в боевые доспехи, стоял со своими людьми в пешем строю, где он был на высоте и находился в гуще событий вместе с ними. Вокруг него стояло множество людей, сосредоточенных и готовых к бою, а также нетерпеливые и неопытные новички на флангах. Зеленые, как он ожидал, намеревались попытаться переправиться через реку, чтобы убедиться, что им придется следовать за ними, спустить их в воду и ослабить таким образом, не говоря уже о том, чтобы дожидаться поддержки Эмонда. Но внезапный ливень в верховьях реки сделал ее гораздо сильнее, чем обычно, и к этому времени Эмонд был либо мертв, либо желал этого.

Темные тучи сгущались над головой, дождь срывался вместе с ветром, однако черные не сразу пошли в атаку. Когда сбитые рыцари и тяжелая пехота зеленых выстроились впереди, чтобы отразить ожидаемую атаку, люди Певерелла выстроились, взяли в руки свои необычные копья и с хорошо отработанным прицелом метнули их в сторону вражеских рядов. Многие копья попали точно, большинство из них попали в щиты, а не в людей, но ущерб был нанесен. Как и было задумано, копья сгибались и застревали во вражеских щитах, несмотря на яростные попытки солдат вытащить их, и большинство просто отбрасывали почти бесполезные щиты в сторону, что, как они вскоре узнали, было очень плохим решением, тем более что в их щитовой стене было много дыр.

Сделав это, Гарри и остальные солдаты начали маршировать вперед, к пойманным в ловушку зеленым, которые покорно повернулись к ним лицом и заняли свою позицию.

Наконец они встретились в яростном столкновении стали и крови, ни у одной из сторон не было времени на выработку стратегии, и вскоре это превратилось в ближний бой. Однако большинство зеленых из авангарда оказались легкой добычей для черных, не имея щита для защиты, и сплоченность очень быстро начала разрушаться.

Гарри и его люди были одними из первых, Гарри почувствовал, как рыцарь ударил его неповрежденным щитом, но без какой-либо реальной силы, и он легко оттолкнул его в сторону, чтобы нанести удар мечом в рот, а затем быстро вытащил его, чтобы отразить удар другого человека, наступающего на него сбоку.

Шум журчащей воды быстро заглушил шум сражающихся людей, звон стали и дерева, крики раненых и убитых людей и лошадей.

Многие зеленые, находившиеся в тылу, воспользовались своим шансом и бежали к реке, желая скорее попасть в воду, чем столкнуться с непреодолимой волной людей, идущих прямо на них. Река была быстройтечной, и эти люди вскоре обнаружили, что она слишком глубока, чтобы просто перейти ее вброд. Те, кто был в доспехах, также совершали ошибку, пытаясь продолжать движение в них, и их вес тянул их вниз в воду, а те, кто не умел плавать, были

подавлены течением и глубиной, погружаясь под воду.

Некоторые, однако, стояли и сражались, но их постепенно оттесняли назад к воде, не имея больше возможности создать сплошную линию обороны, их люди отрезались друг от друга, разбиваясь на все более мелкие группы.

Сам Гарри сражался с группой своих людей, которые были более или менее в самом центре битвы, но внезапный крик его фамилии привлек его внимание.

"ПЕВЕРЕЛЛ! ЭТОТ МЕЧ ПРИНАДЛЕЖИТ МОЕЙ СЕМЬЕ!"

Быстро обернувшись, он увидел рыцаря или, возможно, лорда, носящего геральдику Дома Корбрей, и Гарри стиснул зубы от досады. Только не это, подумал он со злостью, они напали на его семью и проиграли, но они все еще изображают из себя жертву, как будто его семья - плохие парни. Гарри зарычал от злости и взмахом меча указал на обидчика.

"ИДИ И ВОЗЬМИ ЕГО!" Он бросил вызов, и Корбрей так и сделал, отбросив свой щит в сторону и набросившись на него, как разъяренный бык. Гарри нахмурился и слегка пригнулся, чтобы избежать удара мечом по голове, а затем ударил щитом по ногам мужчины, попав ему в колено, отчего тот упал головой вперед в грязь. Гарри даже не дал ему шанса оправиться, прежде чем ударить его прямо в шею.

Вид легкого поражения своего предводителя окончательно сломил валерианцев, и многие бросили бой, решив либо бежать к реке и попытаться счастья там, либо сдаться.

Однако Гарри заметил, что Форрест Фрей попал в беду: он сцепился в поединке с лордом Вэнсом и уже был ранен. Гарри, не теряя времени, бросился ему на помощь и блокировал удар, который, возможно, пронзил бы лорда Переправы. Отвлечение, вызванное его внезапным появлением, позволило лорду Фрею нанести хороший удар между щелями доспехов лорда Вэнса и вонзить его прямо в шею.

Форрест благодарно улыбнулся ему, и Гарри улыбнулся ему в ответ, прежде чем они вернулись к бою, - им еще предстояло поработать.

От вида крупнейшей битвы, которую Речные земли видели за последние десятилетия, если не столетия, желудок бы перевернулся: берега реки были усеяны мертвыми, а чуть дальше на земле валялись трупы людей и лошадей. Пленные, взятые во время битвы, под присмотром своих новых хозяев выполняли жуткую работу: собирали тела убитых и бросали их на костры, чтобы сжечь и избежать распространения болезней, а все, что осталось, бросали в братские могилы.

В командном шатре черных Гарри собрал речников и валерианцев, которые сражались вместе с ним, и спросил своих товарищей.

"Сколько убитых?" спросил он, желая знать, насколько дорого обошлась битва. Многие из лордов и рыцарей все еще находились в состоянии легкого шока, поскольку никогда прежде не видели настоящей битвы, но лорд Фрей, лечивший свою раненую руку, сказал ему.

"Две тысячи за нас, двенадцать тысяч за них".

Четырнадцать тысяч человек погибли в одной битве на алтаре двух помешанных на власти братьев и сестер, со злостью подумал Гарри. Единственное, что из этого вышло, так это то, что Речные земли и Долина теперь полностью на стороне Черных или будут, когда они захватят все оставшиеся крепости Зеленых, что с их разгромленными армиями будет не так уж сложно. Либо они сдадутся и преклонят колено, либо будут взяты в осаду.

Гарри кивнул в знак благодарности и повернулся к другим лордам, собравшимся в палатке. Он был удивлен тем, что, по всей видимости, стал лидером их армии, и от ожидающих взглядов в его сторону ему стало немного не по себе, но он сосредоточился на том, что ему нужно было сказать.

"Поскольку все еще существуют замки и города, которые поддерживают Зеленых, нам нужно будет справиться с ними как с угрозой, прежде чем мы будем действительно в безопасности. Для этого мы разобьем наши силы на небольшие группы, которые верхом или маршем направятся к вражеским крепостям. Либо они склонят колено, либо мы возьмем их в осаду, если это произойдет, предупредите тех, кто ближе всего к вам, и призовите на помощь. Если они будут сопротивляться, вы имеете право делать то, что считаете нужным, но если они сдадутся, вы должны взять заложников и ничего больше... понятно?" спросил Гарри, и многие кивнули с предвкушающими улыбками, видя возможность захватить замки или города как свои собственные.

Гарри начал указывать различные места в Речных землях и Долине и направлять туда определенные группы, в то время как он сам вел свою армию к Мейденпулу. Причины, по которым он стремился к этой цели, были как военными, так и политическими и экономическими. Он должен был нейтрализовать потенциальное место высадки иностранной армии в поддержку Зеленых, если бы они прибыли по морю, а также заявить о своей семье и ее могуществе, что обеспечило бы ему положение лидера.

Однако другие причины были гораздо более корыстными: Дом Мутон всегда держался на расстоянии от его семьи и взимал с них высокую пошлину за торговлю через их порт, если он завоюет город и возьмет его как свой собственный, это прекратится и позволит им торговать дешевле, но также это даст его младшему брату потенциальное место в будущем, если он захочет.

Он уже собирался отпустить лордов, когда раздался звук больших крыльев и небольшой рев, шокировавший их всех, и более чем несколько человек выглядели испуганными, задаваясь вопросом, не пришел ли Эйгон, чтобы сжечь их всех, но когда Гарри помчался наружу, чтобы увидеть источник беспокойства, он улыбнулся.

Серебряная чешуя дракона его жены блестела на солнце, когда она приземлилась, и мужчины в полном изумлении и благоговении смотрели на самую красивую женщину, которую они когда-либо видели, сошедшую с дракона. Ее длинные серебристые волосы были собраны в конский хвост, чтобы они не летели ей в лицо во время полета, а ее невероятная фигура была обтянута черными цепями и кожей, которые не скрывали ее формы. Ее фиолетовые глаза гипнотизировали, когда она шла вперед с уверенностью и самообладанием, что делало ее богиней среди мужчин.

Видя вожделение в глазах мужчин, она смотрела на них так, что многие мгновенно понимали, кто это... Висенья Певерелл, и тут же отворачивались, чтобы не навлечь на себя гнев ее или ее мужа. Гарри шагнул вперед и, как только его жена оказалась в пределах досягаемости, притянул ее к себе и поцеловал так страстно, как только мог. Она ответила с таким же пылом, как и он, обхватив руками его шею, а его - ее талию.

Они оставались так до тех пор, пока были в состоянии, утешая друг друга, но, помня о своей аудитории, они должны были закончить это и отправиться в относительное уединение личной палатки Гарри. Оказавшись внутри, они задали друг другу один и тот же вопрос в одно и то же время.

"Ты в порядке?"

Оба на мгновение уставились друг на друга, не желая говорить, пока Гарри не увидел слезы на ее глазах и не взял ее на руки, позволяя им упасть, она прижалась к нему, боль от потери младшего брата вырвалась наружу, а вместе с ней и страх за остальных членов ее семьи. Гарри просто обнял ее, позволяя ей выплеснуть все это, а не держать в себе.

Когда у нее наконец закончились слезы, они стояли молча, пока он не сказал ей слова, которые она должна была услышать.

"Мы защитим своих, чего бы это ни стоило".

"Согласна." сказала она, и часть гнева, который она подавляла, начала выходить наружу, ей нужно было как-то выпустить его, а учитывая, что у нее был дракон, они оба знали, как это произойдет. "Есть место, где я могу разобраться?"

Гарри уже собирался сказать "нет", но тут ему в голову пришла мысль, что она может сделать кое-что, что поможет.

"Мне нужно разобраться с Уайтволлами. Баттервеллы предали нас, и их замок идеально расположен для нападения на Годрикову Лощину. С ним нужно разобраться, захватить, если возможно, в качестве защитного слоя, там много молочных ферм, которые обеспечат драконов скотом".

"Договорились." сказала она, радуясь возможности выместить на чем-то свой гнев и

одновременно защитить свой дом. "Мне понадобится тысяча человек".

"Ты уверена, что этого достаточно?" спросил Гарри, не уверенный, что она должна это делать или что он должен просить ее об этом.

"Более чем достаточно". Она заверила его и притянула к себе, он ответил на поцелуй и, не задумываясь, приподнял ее, чтобы она обхватила ногами его талию.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/90646/2927242>